

Golos Moskvii. 1912, December 2.
Голос Москвы. 1912, 2 декабря.

Philharmonic.

Rachmaninoff's last performance this season. The famous musician bids farewell to his adoring public. It is said that the reasons why Rachmaninoff's performances ended so early compared to expected were the artist's ill health and exhaustion. Let's hope that this exhaustion is temporary and that we will soon again hear his exceptionally fine interpretation. Whether it was because it was the last concert, or for some other reason, there was a feeling of high spirits in the hall. The hall was fuller than usual: many of the usually absent, so-called, active members of the Philharmonic had come. Undoubtedly, the participation of Casals, one of those representatives of the performing arts whose performances can make one reconcile oneself even to the poor quality of the pieces themselves, also had an impact. How did Casals play? This artist does whatever he wants with his instrument. Technical difficulties are non-existent for him; besides, he is such a subtle artist as is rarely encountered, and his slightest touch is marked with the seal of exceptional taste. Of all modern representatives of cello virtuosity, he ranks first; he is unique. And yet, even in such a performance, inaccessible to almost anyone, in a performance that perhaps no one will hear for years or decades, Dvorak's concerto left a most dismal impression. Better to play Schumann again a thousand times.

The orchestral part of the program was devoted to works by Russian composers. Borodin's "Bogatyr Symphony" opened the program. For some reason, this powerful and unusually rich work, little popular in wide circles, has not lost its original beauty even now, when Borodin's harmonies, which once made the critic Hanslick doubt the composer's ear, now seem simple, completely natural, and do not surprise anyone in the least. The colours of the symphony may have faded with time, but still there is so much good and inspired music in it.

Korsakov's incomparably more decorative and vibrant symphonic picture, "The Battle at Kerzhenets," will apparently soon take its place among the most popular pieces in the symphonic repertoire. The third work, performed on the evening in question, is significantly inferior to the other two in originality and power. This is Glazunov's "Spring," one of the many products of Russian Wagnerized "Kuchkai-sm," which once seemed colourful and vibrant. The entire orchestral part was magnificently conducted by Rachmaninoff, who conducted with particular enthusiasm at this time.

L. Sabaneev.

[Translation: Google]

Филармонія.

нинова въ Послѣднее выступленіе Рахманинова этомъ сезонѣ. Знаменитый музыкантъ прощается съ боготворящей его публикой. Говорятъ, что причинами того, что выступленія Рахманинова закончились такъ рано сравнительно съ предполагаемымъ, было нездоровье и пере-утомленіе артиста. Будемъ надѣяться, что это переутомленіе временное и что въ скоромъ времени мы вновь услышимъ его исключи-тельную по достоинствамъ интерпретацію.

Оттого ли, что это былъ послѣдній концертъ, или отъ другихъ какихъ причинъ, но въ залѣ было, чувствовалось приподнятое настроеніе. Залъ былъ полнѣе обыкновеннаго: пришли многіе изъ обычно отсутствующихъ, такъ на-зываемыхъ, дѣйствительныхъ членовъ филармонія. Несомнѣнно, что тутъ повліяло и участіе Казальса одного изъ тѣхъ предста-вителей исполнительскаго искусства, которые своимъ исполненіемъ

могут заставить при-мириться даже съ плохимъ качествомъ самихъ исполняемыхъ вещей.

Какъ игралъ Казальсъ? Этотъ артистъ дѣлаетъ изъ своего инструмента все, что хочетъ. Техническихъ трудностей для него нѣтъ; притомъ это такой тонкій артистъ, какъ вообще рѣдко можно встрѣтить, и малѣйшій его штрихъ отмѣченъ печатью исключительнаго вкуса. Изъ всѣхъ современныхъ представителей віолончельной виртуозности онъ стоитъ на самомъ первомъ мѣстѣ; это уникаль. И все-таки даже и въ такомъ исполненіи, недо-ступномъ почти ни для кого, въ исполненіи, котораго, можетъ быть, послѣ годами и десятками лѣтъ не придется слышать, концертъ Дворжака оставилъ прескверное впечатлѣніе. Уже лучше играть опитъ тысячу разъ Шумана. Оркестровая часть программы была посвя-щена произведеніямъ русскихъ композиторовъ. «Богатырская симфонія» Бородина начинала программу. Это почему-то мало популярное въ широкихъ кругахъ, мощное и необычайно насыщенное произведение и теперь не потеряло своей оригинальной красоты, даже и теперь, когда гармоніи Бородина, нъ свое время ваставлявшія сомнѣваться критика Ганслика въ существованіи у композитора слуха, кажутся уже простыми, совершенно естественными и нисколько никого не поражаютъ. Краски симфонія, можетъ быть, поблекли отъ времени, но все-таки въ ней такъ много хорошей и вдохновенной музыки. Несравненно болѣе декоративная и яркая симфоническая картина Корсакова «Овца при Керженцѣ», повидимому, скоро займетъ свое мѣсто среди самыхъ популярныхъ пьесъ симфоническаго репертуара. Третье произведение, исполнявшееся въ отчетный вечеръ, сильно уступаетъ двумъ остальнымъ въ самобытности и силѣ. Эта «Весна» Глазунова, одно изъ многочисленныхъ поро-жденій русскаго вагнеризированнаго «кучкизма», когда-то казавшееся красочнымъ и яркимъ. Вся оркестровая часть была велико-лышно проведена Рахманиновымъ, который дирижировать съ особеннымъ подъемомъ въ этотъ Бечеръ.

Л. Сабанѣевъ.